

АКТУАЛЬНО

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ТУПИК?

Недавно депутат фракции РПА Самвел ФАРМАНЯН в ходе осенней сессии парламента заявил о намерении выступить с инициативой создания неформальной рабочей группы для поисков решения усугубляющейся демографической проблемы, а затем, уже в интервью, сказал о том, что «в нынешних реалиях зачастую обсуждения проблемы демографии сводятся лишь к разговорам о миграции, которая является хоть и важнейшим, но только одним из ключевых факторов».

«ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИИ ОЧЕНЬ ГЛУБОКА ДЛЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА, демографические тенденции являются вызовом, который нуждается в на много большем внимании, нежели уделяется этой проблеме сегодня со стороны политических деятелей, экспертов и СМИ – отрывочно, ситуативно. Это та идеологическая основа, которая для Армении может быть актуальной в ближайшие десятилетия», – отметил политик, с которым в контексте «отрывочности и ситуативности» освещения проблемы со стороны СМИ и экспертов позволю себе категорически не согласиться. Во всяком случае, на страницах «ГА» демографическая проблема освещалась и продолжает освещаться постоянно на протяжении многих лет. И лучшие эксперты страны, опять же вовсе не «ситуативно и отрывочно», а постоянно высказываются на тему демографического кризиса, представляя сложившуюся на се-

годняшний день удручающую картину, предлагают решения, призывают власти к принятию незамедлительных мер и т.д.

Сегодня в очередной раз на демографическую тему – наша беседа с кандидатом социологических наук, замдиректора научно-образовательного фонда «Нораванк» Самвелом МАНУКЯНОМ. Учитывая многогранность проблемы и ограниченность газетного пространства, понятно, что в одном интервью охватить весь спектр факторов, влияющих на демографию, просто невозможно. Логическое решение – серия материалов, в результате которых любой читатель при желании сможет сложить демографическую мозаику в единое целое. Впрочем, это скорее анонс для политиков и властей, озвучивших (наконец-таки) стремление найти реальный выход из демографического тупика. Хочется надеяться, что всерьез...

– Г-н Манукян, эксперты давно говорят о том, что ситуация, сложившаяся в сфере демографии, вкупе с катастрофическими темпами эмиграции настолько серьезна, что уже напрямую угрожает безопасности государства. Давайте обрисуйте ситуацию на сегодняшний день, то, к чему мы пришли за 25 лет существования независимой Армении. И как, в какой степени проблемы демографии и миграции взаимосвязаны друг с другом?

– Что ж, давайте обратимся к известным цифрам. В 1991 году население Армении составило приблизительно 3,4 миллиона человек. Сегодня реально в Армении проживает порядка 2,6 миллионов. Сокращение – 800 тысяч человек. В 1991

году в Армении родилось 77825 детей. В 2016 году – 40638. То есть мы имеем падение рождаемости почти вдвое. По моим расчетам [я делал математические прогнозы, исходя из демографической ситуации, демографической структуры населения Армении и показателей рождаемости], за 2017–2020 гг. рождаемость будет снижаться. В частности, в 2017 году прогноз – 39626, 2018 – 38609, 2019 – 37647 и в 2020 – 36753.

Причем здесь не принимается в расчет миграция. Теперь о миграции. Начиная с 2010-го в среднем каждый год из Армении безвозвратно уезжает порядка 42,5 тысячи человек. За 2010–2016 гг. – 297,8 тысячи. То есть ситуация критическая. До катастрофы мы пока не дошли, но подобные тенденции уже действительно угрожают национальной безопасности. Очевидно, что демографические процессы очень инерционные, их поправить за год-два невозможно. В плане рождаемости мы 24 года шли к этому состоянию – в 1993 г. впервые один из основных интегральных показателей рождаемости – коэффициент фертильности женщин – стал меньше, чем 2,15, необходимых для естественного воспроизводства населения. В 2016 г. этот показатель был 1,65. Изменилась возрастная структура населения – оно стареет.

– Молодые люди начали в более позднем возрасте создавать семьи, не так ли?

– Да. А еще они стали иметь меньше детей. Этот процесс в большей степени коснулся женщин. Пресловутое гендерное равенство, при котором женщины поняли, что должны сами себя содержать, привело к тому, что они стали больше внимания обращать на карьерный рост. А карьерный рост бывает в молодости. Вот женщины и идут за карьерой, а когда уже достигают определенного положения, статуса, то и возраст уже таков, что зачастую выйти замуж становится проблемой. Кстати, очень многие стратегические государственные программы, нацеленные на сферу демографии, своим побочным действием как раз-таки играют против исправления демографической ситуации.

– Об этом мы поговорим в следующем интервью – ведь это тема, требующая очень детального и отдельного анализа. Итак, сегодня ситуация такова, какова она есть, – она критична. Что делать?

– Если 40 тысяч ежегодно рождается, приблизительно 42 тысячи уезжает, порядка 26–27 тысяч умирает, это означает, что естественный прирост составляет около 13 тысяч человек. Отнимаем от 42 тысяч, получается, что ежегодно наше население сокращается приблизительно на 29 тысяч человек. Механическое сокращение населения

личение слоев населения с высокими доходами – необходимое условие для развития малого бизнеса, который сегодня в Армении дошел до своего уровня насыщения – производятся дешевые товары и услуги, и ровно столько, сколько составляет платежеспособный спрос. Если мы не сумеем развить высокотехнологические сферы экономики, то с эмиграцией нам не справиться. Безработица в Армении составляет 18–20% – эта цифра не меняется практически 10 лет. Что это означает? Что экономика всех не «вмещает», плюс «вместимость» за-

блему, а потому, что люди должны жить в человеческих условиях. Если вы даете деньги семьям, в которых и так много детей, рождаемость от этого не увеличивается. Основной фактор естественной рождаемости – это желание людей иметь детей.

По результатам наших исследований, взрослое население Армении, те, кому сегодня за 60 лет, в среднем желало иметь 4,5 детей, и реализовало свое желание примерно на 60% – это в среднем 2,76 ребенка на семью. Сегодня молодежь в возрасте 18–29 лет в среднем хочет иметь 3,12 ребенка – опять же при реализации своего желания приблизительно на 60% (исследования показали, что в Армении в разные периоды в течение 1960–2010 гг. люди реализовывали свое желание иметь детей в среднем примерно на 60%), они будут иметь в среднем 1,57 – 1,60. Заметим, что это число получено математическим моделированием на основе социологических данных, оно совпадает с данными Национальной статистической службы Республики Армения. Поэтому, если не повысится желание людей иметь много детей, никакие деньги не помогут. «Лишние» деньги пойдут не на детей, а на развлечения. Если не идти по пути возрождения, сохранения и развития традиционных ценностей – ценности семьи, ценности многодетности – ничего не получится.

– Т.е. в деле улучшения демографической ситуации основная роль принадлежит вовсе не Министерству труда и соцобеспечения?

– Основная роль в первую очередь принадлежит инстанции, ответственной за экономическое развитие, – Министерству экономики, а также Министерству культуры, Министерству образования и науки, Министерству спорта и по делам молодежи, то есть тем, кто по определению имеет дело с ценностями общества и работает с детьми, подростками и молодежью. Понятно, что развитые страны – это страны

ВЫХОДЫ ЕСТЬ

– это процесс, при котором эмиграция превышает иммиграцию. И этот процесс менее инерционный, чем рождаемость. Поэтому большее внимание (относительно большее) все же должно быть уделено проблеме миграции. Что, конечно, не означает – надо оставить проблему рождаемости на «авось». Если сегодня мы начнем предпринимать шаги для повышения рождаемости, то результаты увидим через 25 лет. Но каждый «пропущенный» год будет отражаться на этой четвертьвековой перспективе самым что ни на есть негативным образом. Сегодня самый важный фактор, способный положительно повлиять на демографическую ситуацию в Армении, – развитие экономики и, в частности, развитие высокотехнологического научно-технологического потенциала. Все остальное крутится вокруг этого фактора.

– Почему именно этот фактор вы ставите во главу угла?

– Армянское общество в советское время привыкло к довольно высоким стандартам уровня жизни – средневропейским по тем временам. И эти стандарты переходят из поколения в поколение. Но из-за того, что мы значительно обеднели, и только в последние несколько лет, по критериям Всемирного банка, перешли в ниже-средний разряд, очевидно, что в своем ныне существующем виде экономика Армении не в состоянии обеспечить достойной работой с достойной зарплатой всех. Я подчеркиваю – достойной работой с достойной зарплатой. Потому что не всякий пойдет на низкооплачиваемую непрестижную работу. Сегодня эта тенденция в социологических исследованиях уже четко прощупывается.

Нынче в Армении люди уже на всякую работу не соглашаются. Предпочитают уехать, тем более, что за границей уже сформировались социальные сети, которые помогают новым мигрантам найти свое место в новой стране. А престижная работа с высокой зарплатой – это характеристика высокоразвитых стран. Высокотехнологические производства и услуги обеспечивают качественно более высокую производительность труда, следовательно, и зарплаты. Уве-

частую обеспечивается низкооплачиваемыми сферами.

– Когда вы говорите о высокотехнологичном потенциале, вы имеете в виду сферу ИТ? И что делать с тенденциями падения рождаемости в развитых странах – например, в той же Европе с демографией совсем беда?

– ИТ – всего лишь один из высокотехнологичных секторов экономики. Но об этом чуть позже. Вторая компонента, влияющая на демографию, – это естественная рождаемость. Действительно, справедливо считается, что чем более развита экономика и общество, тем меньше рождаемость. Выходит, некое противоречие. Если мы развиваем высокотехнологичную сферу, то повышается образовательный уровень, уровень благосостояния и, соответственно, будет понижаться рождаемость. Но это не совсем так. Есть примеры, когда высокотехнологичное развитие и высокая рождаемость сопутствовали друг другу, не вступая в противоречие. Примеры – Израиль и Ирландия. Другой вопрос: почему снижается рождаемость, когда налицо образовательный уровень и уровень жизни? Потому что люди отходят от традиционных ценностей, от осознания того, что дети в семье – это ценность. В постиндустриальном обществе доминируют эгоистические ценности. Ребенок мешает самореализации, ребенок снижает уровень благосостояния, ребенок отнимает время у родителей.

– Стало быть, если родители хотят самоактуализироваться в постиндустриальном обществе, то дети – помеха. Подход такой?

– Именно, и он приводит к снижению рождаемости. Теперь обратите внимание: если в контексте решения собственно демографической проблемы мы делаем упор на повышение благосостояния семей – это абсурд. Потому что везде больше детей имеют те, у кого меньше денег. Если вы будете давать деньги неимущим семьям и ждать, что повысится рождаемость, – такого не будет. Необеспеченным многодетным семьям государство обязательно должно помогать финансово, но не для того, чтобы решить демографическую про-

блему, а потому, что люди должны жить в человеческих условиях. Если вы даете деньги семьям, в которых и так много детей, рождаемость от этого не увеличивается. Основной фактор естественной рождаемости – это желание людей иметь детей.

По результатам наших исследований, взрослое население Армении, те, кому сегодня за 60 лет, в среднем желало иметь 4,5 детей, и реализовало свое желание примерно на 60% – это в среднем 2,76 ребенка на семью. Сегодня молодежь в возрасте 18–29 лет в среднем хочет иметь 3,12 ребенка – опять же при реализации своего желания приблизительно на 60% (исследования показали, что в Армении в разные периоды в течение 1960–2010 гг. люди реализовывали свое желание иметь детей в среднем примерно на 60%), они будут иметь в среднем 1,57 – 1,60. Заметим, что это число получено математическим моделированием на основе социологических данных, оно совпадает с данными Национальной статистической службы Республики Армения. Поэтому, если не повысится желание людей иметь много детей, никакие деньги не помогут. «Лишние» деньги пойдут не на детей, а на развлечения. Если не идти по пути возрождения, сохранения и развития традиционных ценностей – ценности семьи, ценности многодетности – ничего не получится.

– Т.е. в деле улучшения демографической ситуации основная роль принадлежит вовсе не Министерству труда и соцобеспечения?

– Основная роль в первую очередь принадлежит инстанции, ответственной за экономическое развитие, – Министерству экономики, а также Министерству культуры, Министерству образования и науки, Министерству спорта и по делам молодежи, то есть тем, кто по определению имеет дело с ценностями общества и работает с детьми, подростками и молодежью. Понятно, что развитые страны – это страны с либеральными ценностями, но если вы целенаправленно вместо либеральных ценностей внедряете традиционные ценности, при этом развивая высокотехнологичную экономику, промышленность, то два противоречивых фактора начинают работать в одном направлении, а их взаимодействие еще больше будет увеличивать их положительное влияние. Т.е. мы получим то, что называют системным эффектом или синергией.

Кто более всего призван влиять на ценности? Сфера образования, культуры, молодежная политика. Кто ответственен за то, чтобы в Армении развивалось высокотехнологичное производство? Минэкономики. Возвращаясь к вашему вопросу об ИТ. Конечно, ИТ – важный компонент высокотехнологичной экономики, но далеко не единственный. Наряду с ИТ нам нужно развивать электронику, радиоэлектронику, микроэлектронику, малую химию, большую химию, биофизику, биологию, материаловедение и т.д. Производство, промышленность должны развиваться – этому нет альтернативы в плане решения проблемы миграции как компонента демографической составляющей.

Для уменьшения эмиграции нужна высокотехнологичная промышленность, для естественного воспроизводства нужно сохранение традиционных культурных ценностей. Сегодняшние студенты говорят, что не собираются лет этак до 29–30 создавать семьи, потому на первом месте – карьера. Возьмите 1000 женщин: если они выйдут замуж в 20 лет, в 21 родят первого ребенка, в 25 – второго, это значит, что за тот же промежуток времени детей родится больше. И эти дети быстрее станут 20–25-летними, и воспроизводство пойдет быстрее. А при другой тенденции? Если та же женщина выйдет замуж в 30 лет, значит, и ее ребенок, тот, который должен был родиться, когда ей было 20, родится на 10 лет позже. Причем речь о первенце, второго может вообще не быть. И этот ребенок тоже, возможно, только через 30 лет родит своего ребенка. Видите разницу в темпах воспроизводства? Такая вот простая арифметика...

Зара ГЕВОРКЯН
«Голос Армении»